

Глава 242 Два примера

"Хаха!"

"Смешно, это так смешно!"

.....

Остальные не могли не посмеяться.

Ответ Чэнь Синь на вопрос является выражением толерантности и коннотации.

Человек, который задает вопрос, является своего рода грубым поведением, и Чэнь Синь действительно, с определенным количеством культивирования, может ответить так спокойно.

Конечно, нельзя было исключить и другую причину, Чен Синь играл на другой стороне.

"Как возмутительно!"

Человек гневно храпел.

Он смотрел свысока на Чэнь Синь, такого рода притворщика, несколько раз приходил с сарказмом, не ожидая, что Чэнь Синь в свою очередь будет саркастичен.

"Никакой шумихи в книгохранилище!"

Появились старейшины книгохранилища.

Этот старейшина, тот самый, что был в прошлый раз, не потрудился бы появиться, если бы здесь не было суматохи.

Появились старейшины, несвязанные люди, оставили расстояние, чтобы их не затронуло, оставив мужчину и Чэнь Синь, которые не изменили своего положения.

Чен Синь читал и не было необходимости уходить.

Человек не осмелился уйти, он знал с этим ударом, что это он вызвал неприятности, если бы он просто бродил, это было бы больше неприятностей.

"Старейшина, это он спровоцировал это первым!"

Человек указал на Чен Синь.

Чен Синь продолжал читать, как будто вещи не имеют ничего общего с Чен Синь.

По мнению Чэнь Синь, на самом деле все было только с ним и не имело к этому никакого отношения.

"Это снова ты, мальчик!"

Старейшина книгохранилища узнал Чэнь Синь.

Несколько дней назад это был Чжоу Янь, на этот раз это был другой ученик, и последние два раза в книгохранилище, был шум, оба были связаны с Чэнь Синь.

Глядя на бледное выражение Чэнь Синь, он был в растерянности, что сказать навсегда.

"Старейшина, в соответствии с правилами книгохранилища, ему должно быть запрещено входить в книгохранилище в течение трёх месяцев после того, как он сделал здесь ракетку!".

Чен Син просто устанавливает правила.

Присутствие старейшины никак не повлияло на него, но тот, кто шумел, будет наказан.

Тот, кто совершил наказание, то есть явившийся старейшина, Чэнь Синь служил лишь напоминанием старейшине о наказании.

"Вы не можете войти в книгохранилище меньше, чем на три месяца!"

Старейшины указывали одним пальцем.

Впоследствии человек просто исчез.

Тот палец, который только что оставил маленький след, не рассеивался в течение трех месяцев, как только этот человек появился снова, он почувствовался.

Те, кто наблюдал за тем, как шли дела, все чувствовали, что Чэнь Синь тихонько подкараулил этого человека.

"Ты, мальчик, нехорошо читать!"

Старейшина вдруг сказал.

Он должен был уйти после наказания, но он убедил Чен Синь.

Хорошо читать много книг, но со всеми книгами, этот очень запутанный вид не достаточно хорош.

"Спасибо за напоминание, Сэнпай!"

Чен Синь поблагодарил за предложение.

После того, как благодарение закончилось, его не было, и он знал результат хаоса и уж точно не стал бы валять дурака.

Он был очистителем тела и видел, что книги должны быть связаны с очищением тела, но у него также был дух войны в седьмом классе, и книги о духе войны не остались бы позади.

Ушуанский великий император, с другой стороны, требовал, чтобы от всех этих вещей не отказывались, даже от кузнечного дела и алхимии, но и от учебы.

Каждая система выращивания имеет свои особенности, с хорошими и плохими очками.

Есть много вещей, которые Чен Синь помнит, что он не использует, или, вернее, не утруждает себя чтением, выбирая только те, которые ему подходят.

"Старейшина был здесь тридцать пять тысяч шестьсот тринадцать лет, и двадцать тысяч лет назад видел Вечное Царство, которое сошло с ума от чтения слишком большого количества книг, и Царское Царство, которое также сошло с ума от чтения слишком большого количества

громоздких книг, тринадцать тысяч лет назад!".

Старейшины книгохранилища привели два примера.

Конечно, не может быть только этих двух примеров за более чем 30 000 лет, которые были здесь.

Смысл его слов состоял в том, что он не хотел, чтобы Чэнь Синь был одним из примеров, и теперь убеждал Чэнь Синь повернуть назад.

"Я отличаюсь от них, могут ли старейшины знать, что они видят, как первый слой сходит с ума?"

Чен попросил подробности.

Он мог грубо догадываться, но должен был услышать, что говорили старейшины, чтобы быть уверенным, что это правда.

Одна из причин, по которой эти немногие сойдут с ума, - это отсутствие полного удаления, чрезмерная запутанность в знаниях, которые самим себе не нужны.

Чаще всего, увидев определенную степень, неспособность к постижению попадает в своеобразный сердечный узел.

"Тот, кто в Вечном Царстве, кажется, сошёл с ума при виде седьмого слоя, тот, кто в Царском Царстве только закончил смотреть на восьмой слой и начал сходиться с ума, когда подошёл к девятому слою"!

Старейшины Книгохранилища запомнили детали.

Вечное Царство и Царское царство, все еще слишком много читая и создавая проблемы, он управлял Книгохранилищем и отчетливо помнил о нем.

Чен Синнен подошел к этому уровню и не сходил с ума, не бредил, но это вызвало у него намек на любопытство.

"Старейшины, разве я не думаю, что буду как они?"

Чен Син посмотрел друг на друга.

Теперь, когда он положил книгу в руки и прочитал ее так долго, что кто-то подтвердил некоторые прозрения с ним, он все еще чувствовал потребность.

Первые пять этажей павильона Кунг Фа и часть книг на шестом этаже, Чэнь Синь, считались чрезвычайно страшными с точки зрения их подтекста.

"Ты выглядишь вполне нормальным, может быть, ты впал в ярость и не знаешь этого!"

Старейшина книгохранилища был прямолинейным.

Взгляд Чэнь Синь, казавшийся нормальным, мог также привести к тому, что он впал в ярость.

Иногда быть сумасшедшим не означает быть очень капризным, а также, скорее всего, быть таким же спокойным и собранным, как был Чэнь Синь, до такой степени страшным.

"Какой был бы результат, если бы вы, Старейшина, увидели много Великой Императорской Боевой Техники?"

Чен Син продолжил расследование.

Это была всего лишь гипотеза о том, что среди академий Небесного Юаня были только подвиги Небесного Юаня Великого Императора, только тот набор подвигов, который еще не был обнаружен.

Даже если бы и было много великих подвигов императора, это не то, что видели старейшины тибетского книжного павильона перед ними.

"То, о чем вы говорите, возможно, а не невозможно!"

Однако старейшины книгохранилища считали это невозможным.

Невозможная возможность, ему было еще труднее ответить, и ответ может быть не точным.

И два примера, которые он сказал, были не в той степени, в которой Чэнь Синь предполагал, все еще была определенная разница.

"Старейшины должны знать, что в вашем нынешнем царстве другие системы культивации, которые являются лишь заимствованной ролью, не принуждают к культивации, а значит, не могут вызывать конфликтов!".

Чен Синь все еще забирал старейшин.

Он имел преимущество перед другими, и помощь Великого императора-близнеца не дала ему ничего из того, что безумие беспокойства.

Он один из тех, кто много повидал, имеет противоречивые стили выращивания, и не пойдет на это.

"Вы правы, но все же возможно, что после долгого времени, не получив прорыва, вы все равно не сможете выдержать искушения попробовать что-нибудь другое, что также будет иметь необратимые последствия"!

Где Старейшина Книгохранилища так легко убедить.

Чен Синь был прав, но путь возделывания не всегда гладкий.

После удара по узкому месту и застоя, может быть, через год или два, или даже через десять или два, это терпимо, и после века или двух, или даже трех или пяти, после этого, может быть, что-нибудь будет попробовано.

После прочтения этих книг, и с мыслью о скучном, человек пойдет по пути, который не следует пытаться.

"Итак, вот ты где, так усложняешь мне поиски!"

Чжоу Янь снова появился.

Человек, которого она искала, был Чэнь Синь, который обсуждал со старейшиной тибетского книжного павильона.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852697>